

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»

город Санкт-Петербург

21 января 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, В.Н.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, с участием представителя ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор» и ОАО «Завод «Микропровод» – адвоката Т.А.Каменской, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитоновой, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», ОАО «Завод «Микропровод» и ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Л.Слесарева, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации относит к основаниям пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1 статьи 311), и предусматривает, что заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам подается в арбитражный суд, принявший данный судебный акт, лицами, участвующими в деле, не позднее трех месяцев со дня открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебного акта (часть 1 статьи 312).

Названные положения были применены арбитражными судами в делах заявителей по настоящему делу – ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», ОАО «Завод «Микропровод» и ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор» в истолковании, данном в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, которым постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» было дополнено пунктом 5.1. Согласно содержащемуся в нем разъяснению судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с пунктом 1 статьи 311 АПК Российской Федерации; установив данные обстоятельства при рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, коллегиальный состав судей Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации в соответствии с частью 8 статьи 299 АПК Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в котором указывает на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам; срок, предусмотренный частью 1 статьи 312 АПК Российской Федерации, в данном случае начинается течь с момента получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; при обжаловании в апелляционном или кассационном порядке судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, суд апелляционной или кассационной инстанции учитывает правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при оценке наличия оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта.

1.1. Отказывая в передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора судебных актов, которыми в 2006–2007 годах были удовлетворены требования ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор», ОАО «Карболит», ЗАО «Производственное объединение «Берег» и ОАО «Завод «Микропровод» о взыскании с ОАО «Мосэнергосбыт» неосновательного обогащения при расчетах за электроэнергию, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в определениях от 28 марта 2008 года № 3497/08, от 9 апреля 2008 года № 3969/08, № 3884/08, № 618/07 сослался на то, что практика применения положений законодательства, на которых основаны эти судебные акты, была изменена постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 года № 16260/06, в связи с чем ОАО «Мосэнергосбыт» имеет возможность обратиться с заявлениями об их пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в течение трех месяцев с момента получения копий данных определений.

Арбитражные суды удовлетворили соответствующие заявления ОАО «Мосэнергосбыт» и при новом рассмотрении дел в требованиях истцов о взыскании неосновательного обогащения отказали.

Оспаривая конституционность положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, на основе которого сложилась практика применения этих положений другими арбитражными судами, заявители указывают на неправомерное расширение перечня законных оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и на изменение тем самым закрепленных федеральным законом процедур пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, а также на введение иного порядка исчисления срока обращения в арбитражный суд с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, нежели предусмотренный федеральным законом (три месяца со дня обнаружения таких обстоятельств), при том что установить момент получения копии определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, как правило, затруднительно. В результате этого, как утверждают заявители, были нарушены их права, гарантированные Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 55 (часть 3), 120 (часть 1), 123 (часть 3), 127 и 128 (часть 3).

1.2. Положение части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации, конституционность которого также оспаривают ЗАО «Производственное объединение «Берег» и ОАО «Карболит», предусматривает возможность ссылок в мотивировочной части решения арбитражного суда на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики.

Вытекающее из названного положения право арбитражного суда при вынесении судебного акта сослаться в качестве дополнительного обоснования своего решения на разъяснения по вопросам судебной практики,

сформулированные в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, корреспондирует закрепленному статьей 127 Конституции Российской Федерации полномочию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики и не предполагает освобождение арбитражного суда от предусмотренной статьей 120 Конституции Российской Федерации обязанности, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, разрешить дело в соответствии с законом.

Следовательно, само по себе положение части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы, а потому в части, касающейся оспаривания его конституционности, жалобы ЗАО «Производственное объединение «Берег» и ОАО «Карболит» не отвечают критерию допустимости, как она определена Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с чем производство по настоящему делу в этой части в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона подлежит прекращению.

1.3. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», по жалобам граждан и объединений граждан на нарушение конституционных прав и свобод Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность оспариваемых положений закона лишь в той части, в какой они были применены в деле заявителя и затрагивают его права и свободы, и принимает решение по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием и сложившейся правоприменительной практикой, а также с учетом их места в системе норм.

Исходя из этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные нормативные положения пункта 1 статьи 311 АПК Российской Федерации об основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и части 1 статьи 312 данного Кодекса о сроке подачи заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в их истолковании Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 14 февраля 2008 года № 14.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). По смыслу статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17, 18, 19 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Закрепленным Конституцией Российской Федерации принципом независимости судей при осуществлении правосудия (статья 120, часть 1) во взаимосвязи с принципами верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов в российской правовой системе и равенства всех перед законом и судом (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2; статья 19, часть 1) обуславливается требование единообразного применения норм Конституции Российской Федерации и основанных на ней федеральных законов всеми судами.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством справедливого правосудия, обеспечивающего охрану прав и свобод

человека и гражданина от произвола властей; соответственно, в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов, включая судебные органы; одной из гарантий судебной защиты выступает возможность пересмотра дела вышестоящим судом, в том числе – в целях исправления судебных ошибок – и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что оно не может быть изменено в обычной процедуре; отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством, умаляет и ограничивает право на справедливое судебное разбирательство (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 июля 1998 года № 20-П, от 6 июля 1998 года № 21-П, от 28 мая 1999 года № 9-П и от 11 мая 2005 года № 5-П).

Согласно статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Данное конституционное право – право на законный суд – является необходимой составляющей закрепленного статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту и одновременно – гарантией независимости и беспристрастности суда. Этим конституционным предписаниям корреспондируют положения международных договоров Российской Федерации, прежде всего Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязывающие государства обеспечивать каждому защиту его прав путем справедливого разбирательства дела независимым, беспристрастным и созданным на основании закона компетентным, т.е. обладающим соответствующими полномочиями по рассмотрению конкретного дела в силу установленных законом правил подведомственности и подсудности, судом.

Подсудность дел, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, предполагает установление законом разграничения как предметной компетенции, в том числе между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, так и в рамках каждого вида юрисдикции – для определения конкретного суда, уполномоченного рассматривать данное дело; в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в данном вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, т.е. исходя из дискреционного полномочия правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона; несоблюдение установленной федеральным законодателем подсудности дел нарушает конституционное предписание о законном суде, а через это – и само право на судебную защиту; рассмотрение дела вопреки правилам о подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение данного конкретного дела, по смыслу статей 46 и 47 Конституции Российской Федерации, не является законным судом, принятые же в результате такого рассмотрения судебные акты не могут признаваться реально обеспечивающими права и свободы (Постановление от 16 марта 1998 года № 9-П, определения от 11 июля 2006 года № 262-О и от 15 января 2009 года № 144-О-П).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, раскрывающие содержание конституционного права на законный суд, относятся к определению и компетентного суда, и характера судебной инстанции, и подлежащей применению процедуры пересмотра судебного акта, которые устанавливаются законом и не могут быть произвольно изменены решением правоприменительного органа.

3. Порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц непосредственно в Конституции Российской Федерации

Федерации не закреплен, – такой порядок определяется на основе Конституции Российской Федерации федеральным законодателем, пределы усмотрения которого при установлении системы судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены или изменения судебных решений вышестоящими судами, полномочий судов вышестоящих инстанций достаточно широки, но который во всяком случае должен осуществлять соответствующее регулирование исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации.

В целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает пересмотр судебных актов арбитражных судов в порядке апелляционного и кассационного производства, а также в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора регулируется главой 36 АПК Российской Федерации. Согласно установленным в ней правилам вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов могут быть пересмотрены в порядке надзора только Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации по заявлениям лиц, участвующих в деле, и иных указанных в законе заинтересованных лиц, а также по представлению прокурора. В предварительном порядке соответствующее заявление или представление рассматривается коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который определяет, имеются ли указанные в статье 304 АПК Российской Федерации основания для пересмотра данного судебного акта. Судебным органом, уполномоченным рассматривать дела по существу в порядке надзора, является Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который вправе изменить или отменить оспариваемый судебный акт, вступивший в законную силу.

В отличие от надзорного производства пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с главой 37 АПК Российской Федерации осуществляется принявшим оспариваемый судебный акт арбитражным судом по заявлениям лиц, участвующих в деле, при наличии оснований, предусмотренных в статье 311 данного Кодекса, признающей вновь открывшимися обстоятельствами существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю, включая отмену судебного акта или постановления другого органа, послуживших основанием для вынесения решения по конкретному делу.

3.1. Согласно статье 127 Конституции Российской Федерации Высший Арбитражный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Конкретизирующий названные конституционные положения Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» предусматривает, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации рассматривает в порядке надзора дела по проверке вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в Российской Федерации (подпункт 2 пункта 1 статьи 10), пересматривает по вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты (подпункт 3 пункта 1 статьи 10); Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики и по этим вопросам принимает постановления, обязательные для арбитражных судов в Российской Федерации (подпункт 1 пункта 1 и пункт 2 статьи 13); Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассматривает в порядке надзора дела по проверке вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в Российской Федерации, рассматривает отдельные вопросы судебной

практики и о результатах рассмотрения информирует арбитражные суды в Российской Федерации (статья 16).

Вытекающее из статьи 127 Конституции Российской Федерации правомочие Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права арбитражными судами и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы, который основан на предписаниях статей 15 (часть 1), 17, 18, 19 и 120 Конституции Российской Федерации и реализация которого в процессуальном регулировании обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных актов, в том числе в случае их расхождения с актами высшего суда в системе арбитражных судов Российской Федерации, дающими разъяснения по вопросам судебной практики.

Осуществление Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации этого правомочия объективно не может не основываться на вырабатываемых им правовых позициях, содержащих толкование разъясняемых положений законодательства. Отрицание права Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давать на основе обобщения судебной практики абстрактное толкование применяемых арбитражными судами норм права и формировать соответствующие правовые позиции означало бы умаление его конституционных функций и предназначения как высшего суда в системе арбитражных судов, – притом что он не вправе выходить за пределы своих полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, и вторгаться в компетенцию других органов государственной, в том числе судебной, власти.

В частности, как следует из правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П, разъяснения, даваемые Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации по вопросам судебной практики, не могут рассматриваться в качестве официального акта, выявляющего

конституционно-правовой смысл закона, т.е., по сути, подтверждающего его конституционность или констатирующего неконституционность. Адекватным средством для разрешения такого вопроса, возникающего в связи с неконституционным истолкованием закона в правоприменительной практике, является – в силу статей 118 и 125 Конституции Российской Федерации – конституционное судопроизводство. Поэтому арбитражный суд любой инстанции, если он при рассмотрении конкретного дела придет к выводу о неконституционности подлежащего применению закона, в том числе с учетом его толкования Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, обязан обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации.

3.2. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 разъяснен процессуальный механизм, дающий возможность пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам вступивший в законную силу судебный акт, который оспаривается заявителем в порядке надзора, если он основан на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия была определена (или изменена) в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора с учетом сформировавшейся практики, в том числе исходя из правовых позиций, сформулированных Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Этот процессуальный механизм, с одной стороны, позволяет повысить эффективность института пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, освобождая Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от рассмотрения дел, разрешение которых должно быть основано на уже выработанной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции, а с другой стороны, расширяет для лиц, участвующих в деле, возможность, обращаясь к данному Высшим

Арбитражным Судом Российской Федерации толкованию норм права, добиться защиты своего права или законного интереса в других арбитражных судах.

Такой подход обусловлен предусмотренными в системе действующего арбитражного процессуального регулирования возможностями пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта в связи с утратой правовым актом, на котором он основан, юридической силы. В частности, среди иных существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю, статьей 311 АПК Российской Федерации к числу оснований пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам отнесены и отмена судебного акта либо постановления другого государственного органа, послуживших основанием для принятия решения арбитражным судом (пункт 4), и признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 6).

3.3. Разрешая вопрос о возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений, вынесенных на основании законоположений, признанных впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

В отношении лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, если их дела также были разрешены на основании актов, признанных неконституционными, действует положение части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных

федеральным законом случаях, т.е. с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов. Пересмотр судебных решений в связи с признанием нормы неконституционной не может, однако, производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства. Для защиты прав указанных лиц могут использоваться все предусмотренные отраслевым законодательством судебные процедуры, в частности пересмотр как в порядке судебного надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра основанных на неконституционных актах решений (например, в связи с истечением срока исковой давности либо пропуском срока для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам) подлежит установлению по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства (определения от 14 января 1999 года № 4-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О).

В Определении от 27 мая 2004 года № 211-О Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из ранее выраженных им правовых позиций, подтвердил, что пункт 6 статьи 311 АПК Российской Федерации не может рассматриваться как запрещающий пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов, вынесенных до принятия Конституционным Судом Российской Федерации решения, в котором выявлен конституционно-правовой смысл положенных в их основу норм.

В Определении от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р Конституционным Судом Российской Федерации сформулированы правовые позиции, определяющие юридические основания и конкретный механизм последующего пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации

заявителей, в которых оспариваемая норма была применена в неконституционном истолковании, повлекшем нарушение их конституционных прав и свобод.

В соответствии с этими правовыми позициями конституционно-правовое истолкование нормативного акта или отдельного его положения, проверяемых посредством конституционного судопроизводства, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, разрешая дело и устанавливая соответствие Конституции Российской Федерации оспариваемого акта, в частности по содержанию норм, обеспечивает выявление конституционного смысла действующего права. В таких случаях выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл проверяемого нормативного правового акта является общеобязательным, в том числе для судов, разрешающих конкретные дела.

Юридической силой решения Конституционного Суда Российской Федерации, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, обуславливается невозможность ее применения (а значит – прекращение действия) в неконституционном истолковании, т.е. утрата силы на будущее время в любом ином – расходящемся с выявленным конституционно-правовым – смысле, допускавшемся в прежнем ее понимании. Это означает, что, по общему правилу, с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Поэтому решение, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, имеет юридические последствия, аналогичные последствиям признания нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации, предусмотренные частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гарантирующей пересмотр дела заявителя компетентным органом в обычном порядке.

Из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, следует, что арбитражным судам надлежит пересматривать, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам, судебные акты, основанные на норме, которой в ходе применения в конкретном деле был придан смысл, расходящийся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации.

Толкование положений статьи 311 АПК Российской Федерации, данное в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, корреспондирует приведенным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации относительно юридической силы его постановлений и определений, в которых выявляется конституционно-правовой смысл тех или иных нормативных положений. Соответственно, и для арбитражных судов не исключается возможность пересмотра, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам, судебных актов, основанных на норме, которой ранее в ходе применения в конкретном деле было придано истолкование, расходящееся с ее правовым смыслом, выявленным впоследствии Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Как вытекает из постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации также допускает в таких случаях пересмотр вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда (при том, как следует из правоприменительной практики арбитражных судов, независимо от его реального исполнения) по вновь открывшимся обстоятельствам.

3.4. В российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу, оно фактически – исходя из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов – является обязательным для нижестоящих судов на будущее время. Вместе с тем в качестве правового последствия такого толкования в

тех случаях, когда в силу общеправовых и конституционных принципов возможно придание ему обратной силы, допускается пересмотр и отмена вынесенных ранее судебных актов, основанных на ином толковании примененных норм.

В практике Европейского Суда по правам человека также нередки случаи разрешения дел, в том числе по жалобам российских граждан, с учетом ранее выработанных им по делам сходных категорий правовых позиций. Это свидетельствует о том, что Европейский Суд по правам человека рассматривает свои правовые позиции как обязывающие к единообразному подходу при оценке однотипных по своему характеру фактических и правовых оснований при разрешении конкретных дел.

Данная тенденция находит свое выражение и в практике арбитражных судов, сложившейся в связи с фактическим одобрением в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 возможности процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, которые были приняты до формулирования Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции, дающей толкование норм, положенных в основу этих судебных актов, отличное от толкования, в котором эти нормы были прежде применены.

Таким образом, в результате толкования положений статьи 311 АПК Российской Федерации, данного Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, по сути, дополнительно разъяснена нормативно-правовая основа практики пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе арбитражных судов.

4. Общеправовой критерий формальной определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы (формальной определенности закона), обусловленный природой нормативного регулирования в правовых системах, основанных на верховенстве права, непосредственно вытекает из закрепленных Конституцией Российской Федерации принципа юридического

равенства (статья 19, части 1 и 2) и принципа верховенства Конституции Российской Федерации и основанных на ней федеральных законов (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2). Неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению указанных конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П и от 11 ноября 2003 года № 16-П).

Толкование норм права может осуществляться Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации как в связи с рассмотрением конкретного дела (*ad hoc*), так и – в целях обеспечения единообразного их понимания и применения арбитражными судами – в отношении всех дел со схожими фактическими обстоятельствами на основе обобщенной практики их разрешения. Соответственно, придание толкованию норм права на основе обобщения судебной практики характера правовой позиции, имеющей обратную силу, – в рамках процедуры, введенной постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, – допустимо только при наличии специального указания на это, которое должно быть выражено Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации формально определенным образом, ясно и недвусмысленно.

В противном случае вопрос, обладает ли обратной силой толкование, данное в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по рассмотренному им конкретному делу с учетом сформированной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции, в том числе исходя из разъяснений его Пленума, при последующем аналогичном обращении с заявлением или представлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора решался бы коллегиальным

составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выполняющим функцию предварительного рассмотрения соответствующих заявлений и представлений и не наделенным правом давать разъяснения по вопросам судебной практики. Кроме того, отсутствие в таком постановлении указания о его применении с обратной силой порождало бы возможность неоднозначной оценки различными судьями природы и последствий данного Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации толкования нормы и тем самым приводило бы к нарушению критерия формальной определенности закона, а в конечном счете – к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Таким образом, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, на основании положений статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 предполагает необходимость прямого указания в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы.

5. Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 толкование той или иной нормы права, определяющее (изменяющее) практику ее применения, данное в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, может рассматриваться в качестве основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта, вступившего в законную силу ранее, чем Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации была определена практика по данному вопросу, если лицо, участвующее в деле, по которому принят судебный акт, обратилось с заявлением о его отмене в порядке надзора.

Из этого следует обязанность арбитражных судов исходить из того, что правовые позиции, сформулированные как в порядке абстрактного (по результатам обобщения практики) толкования законодательства Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, так и в связи с рассмотрением конкретного дела Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и рассчитанные на единообразное применение в делах со схожими фактическими обстоятельствами, действуют с обратной силой, – при наличии, однако, не допускающего произвольное придание истолкованному законоположению обратной силы специального указания Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и при условии, что такое указание не предопределяет решение компетентного арбитражного суда в процедуре возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Вместе с тем предполагается, что на применение правовой позиции, сформулированной при толковании норм права в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и определяющей смысл нормативного регулирования, не могут не распространяться общие принципы действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц, в частности вытекающая из статьи 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации недопустимость придания обратной силы нормам, ухудшающим положение лиц, на которых распространяется их действие, в том числе при рассмотрении дел в процедуре главы 37 АПК Российской Федерации.

Как указано в решении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 1993 года № 81-р и неоднократно подтверждено им впоследствии (определения от 25 января 2007 года № 37-О-О, от 15 апреля 2008 года № 262-О-О, от 20 ноября 2008 года № 745-О-О, от 16 июля 2009 года № 691-О-О), законодатель, исходя из общего принципа действия закона на будущее время и реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых

правом общественных отношений; придание закону обратной силы имеет место преимущественно в интересах индивида в отношениях, возникающих между ним и государством в публичной сфере (уголовное, налоговое, пенсионное регулирование).

Соответственно – исходя из конституционного принципа недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, и основанных на нем правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – не может иметь обратную силу постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащее толкование нормы права, вследствие которого ухудшается положение лица, привлеченного или привлекаемого к административной ответственности. В результате такого толкования не может ухудшаться (по сравнению с толкованием, ранее устоявшимся в судебной практике) и положение налогоплательщиков, поскольку – в силу статей 54 и 57 Конституции Российской Федерации – недопустимо придание обратной силы законам, ухудшающим положение налогоплательщиков, в том числе, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 октября 1997 года № 13-П, в актах официального или иного толкования либо в правоприменительной практике.

Недопустимость придания обратной силы нормативному регулированию посредством толкования, ухудшающего положение лица в его отношениях с государством, обусловлена также требованием формальной определенности правовой нормы, которое предполагает, что участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей. Это исключает отмену окончательных судебных актов, определяющих права физических или юридических лиц в их отношениях с государством, в частности в случаях, когда за ними признается право на получение определенных благ, кроме случаев, когда судебный акт

вынесен в результате ненадлежащего отправления правосудия, т.е. с такими нарушениями, без исправления которых невозможна компенсация ущерба, причиненного судебной ошибкой (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П).

Исходя из конституционных принципов равенства и справедливости, а также формальной определенности правовых норм и допустимых пределов придания закону обратной силы положения статьи 311 АПК Российской Федерации – в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации – не могут не предполагать дифференцированный подход к оценке возможности придания обратной силы правовой позиции, содержащейся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, – в зависимости от характера спорных правоотношений. Во всяком случае недопустимо придание обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении, – иное означало бы нарушение общих принципов правового регулирования и правоприменения, вытекающих из статей 19 (части 1 и 2), 46, 54 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. При этом не исключается возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основании правовой позиции, впоследствии сформулированной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, если это необходимо для восстановления и защиты таких прав и интересов, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранения судебного акта в силе, в том числе если в результате нового толкования улучшается положение лиц, привлекаемых к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности, а также в исключительных случаях по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, если этого требуют – по своему существу публичные –

интересы защиты неопределенного круга лиц или заведомо более слабой стороны в правоотношении.

Таким образом, положения статьи 311 АПК Российской Федерации в истолковании, данном в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, – по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают возможность придания обратной силы постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащим правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросу применения положений законодательства, без учета характера спорных правоотношений и установленных для этих случаев конституционных рамок действия правовых норм с обратной силой.

Этому выводу корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, а также основанные на них правовые позиции Европейского Суда по правам человека, в том числе выраженные в решениях, принятых по жалобам российских граждан. Поскольку изменение толкования положений законодательства высшим судебным органом рассматривается в российской судебной практике в качестве основания отмены вступивших в законную силу судебных решений как в порядке надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам, Европейский Суд по правам человека оценивает, в первую очередь, повлекла ли отмена вступившего в законную силу судебного акта, вынесенного в пользу заявителя, ухудшение его правового положения, установленного этим актом, а также совместимость процедуры, в которой произошла такая отмена, с общими принципами Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее истолковании Европейским Судом по правам человека.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней предполагают в качестве составляющей права на справедливое судебное разбирательство возможность исправления ошибочных судебных актов, однако лишь с учетом действия принципа

правовой определенности в отношении правового статуса гражданина. Исходя из недопустимости повторного рассмотрения дела, завершившегося вынесением окончательного судебного акта, Европейский Суд по правам человека признает возможной отмену вступившего в законную силу судебного решения только в исключительных обстоятельствах (постановление от 28 октября 1999 года по делу «Брумэреску (Brumarescu) против Румынии»). Данная позиция получила развитие в постановлении Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России», из которого следует, что использование полномочия вышестоящего суда по пересмотру дела в целях исправления судебных ошибок не может быть скрытой формой ординарного обжалования, а одно лишь наличие различных точек зрения по рассматриваемому делу – основанием для его пересмотра.

Отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера. В частности, возможность повторного рассмотрения уголовного дела, в рамках которого лицо уже было окончательно оправдано или осуждено, допускается, согласно статье 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Данную норму, сформулированную применительно к уголовному судопроизводству, Европейский Суд по правам человека посредством толкования во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространил и на гражданские дела, посчитав, что отступление от принципа правовой определенности в этих делах возможно для исправления существенного (фундаментального) нарушения, свидетельствующего о ненадлежащем отправлении правосудия (постановление от 23 июля 2009 года по делу «Сутяжник против России»). Степень же соответствия этому критерию оснований отмены судебного решения и оправданности отступления от указанного принципа в конкретном

деле определяется Европейским Судом по правам человека индивидуально для каждого дела.

Подавляющее большинство постановлений, вынесенных по жалобам против России, в которых рассматривался вопрос отмены по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений по гражданским делам, однотипны. В частности, в делах со сходными фактическими обстоятельствами, таких как дела о перерасчете пенсии по старости с применением повышенного коэффициента, Европейский Суд по правам человека признал нарушением принципа правовой определенности отмену вступивших в законную силу судебных решений, основанную на изменившемся толковании норм права высшим судом, которое влечет лишение заявителей по делу присужденных им ранее благ (сумм), предоставляемых государством или другими субъектами, выполняющими публичные функции. При этом отмечается, что хотя принятие судебного решения о выплате пенсии в определенном размере нельзя рассматривать как гарантию от изменения пенсионного законодательства в будущем, в том числе в ущерб определенному благосостоянию получателей пенсий, тем не менее государство не может произвольно вмешиваться в процесс судебного разрешения дела. Если, проиграв дело в суде, государство добилось возобновления производства по делу путем принятия нового законодательства и придания ему обратной силы, то это свидетельствует о возможном нарушении права на справедливое судебное разбирательство, как оно определено взаимосвязанными положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к ней.

Подобную практику Европейский Суд по правам человека рассматривает как недопустимое использование государством своих правомочий – не сопоставимых с возможностями индивида – по изменению нормативного регулирования (или толкования) для модификации неблагоприятной для него практики рассмотрения данной категории дел. Вмешательство государства должно быть соразмерно социально

оправданной законной цели, а одна только его заинтересованность в единообразном применении закона о пенсиях не должна приводить к ретроспективному перерасчету присужденных денежных сумм (постановления от 18 ноября 2004 года по делу «Праведная против России», от 13 октября 2005 года по делу «Васильев против России», от 13 апреля 2006 года по делу «Сухобоков против России», от 18 января 2007 года по делу «Булгакова против России», от 19 июля 2007 года по делу «Кондрашина против России»). В постановлении от 7 июня 2007 года по делу «Кузнецова против России» Европейский Суд по правам человека подчеркивает, что процедура пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам сама по себе не противоречит принципу правовой определенности в той мере, в какой это необходимо для обеспечения справедливого правосудия; свою же задачу он видит в том, чтобы определить, совместима ли использованная процедура с положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Из указанных решений Европейского Суда по правам человека следует, что отмена судебного решения в связи с приданием толкованию, данному высшим судом, обратной силы не может рассматриваться как нарушение принципа правовой определенности, если это необходимо для обеспечения справедливого правосудия и восстановления нарушенного права. Признавая нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в делах данной категории, Европейский Суд по правам человека не отрицает возможность рассматривать изменение толкования законодательства в качестве вновь открывшегося или нового обстоятельства, однако подчеркивает, что изменение правоприменительного толкования не оправдывает отмену судебного решения, вынесенного в пользу заявителя. Недопустимость отмены связывается им не с характером обстоятельств, как не существовавших на момент рассмотрения дела, а с тем, что отмена судебного решения, которое еще со времен римского права является «законом для сторон», привела к ухудшению установленного этим решением положения лица.

Таким образом, отмена судебного решения в связи с изменением высшим судебным органом уже после вынесения данного решения толкования положенных в его основу норм права, если она приводит к ухудшению правового положения гражданина, установленного судебным решением, рассматривается Европейским Судом по правам человека (вне зависимости от примененной процедуры отмены) как несовместимая с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а критерием ее правомерности признается направленность на защиту приобретенного статуса гражданина или объединения граждан как заведомо более слабой стороны в отношениях с государством, что обеспечивает действие принципа правовой определенности в отношении правового статуса гражданина. Данный принцип не может рассматриваться как препятствующий отмене вступившего в законную силу судебного решения, если она необходима для восстановления прав гражданина или улучшения его правового положения (в частности, по основаниям, которые в иных случаях признавались бы неприемлемыми), что в целом соответствует и общим принципам действия норм права во времени, в том числе придания им обратной силы.

6. Положения статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в системном единстве с другими положениями его главы 37 не предполагают возможность осуществления пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам иначе как в порядке, предусмотренном данной главой, с соблюдением общих правил о подсудности такого рода требований, процедуры и сроков их рассмотрения.

Признание постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, определяющего практику применения законодательства, основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов в связи с иным толкованием законодательства означает необходимость для заинтересованных лиц следовать общим нормам, регламентирующим производство по вновь

открывшимся обстоятельствам. Соответственно, заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам должно подаваться в арбитражный суд, принявший оспариваемый судебный акт, и именно данный арбитражный суд согласно закону должен определять с учетом конкретных обстоятельств дела наличие или отсутствие оснований для такого пересмотра. Иное было бы нарушением конституционных принципов законного суда, а также независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Как следует из постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам указывается в определении об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в порядке надзора. Установление данного обстоятельства производится, таким образом, не арбитражным судом, принявшим оспариваемый судебный акт, а коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, наделенным в силу закона лишь функцией предварительного рассмотрения заявлений о пересмотре судебных актов в порядке надзора и решения вопроса о наличии оснований для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (судебных перспектив).

Поскольку какой-либо специальный механизм, позволяющий нижестоящему арбитражному суду, принявшему оспариваемый судебный акт, не согласиться с указанием коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, фактически носящим обязательный характер, действующим арбитражным процессуальным законодательством не оговаривается, указание в определении коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче дела в порядке надзора в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам не может иметь обязательного значения для арбитражного суда, принявшего оспариваемый

судебный акт. Исходя из того что решение о возобновлении производства принимает именно данный арбитражный суд (статья 309 АПК Российской Федерации), придание указанию, сформулированному в определении коллегияльного состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обязательного характера означало бы нарушение конституционных принципов законного суда и независимости судей. Это не лишает коллегияльный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации права указать на возможность такого пересмотра, хотя соответствующее указание не может рассматриваться как носящее обязательный характер для нижестоящего суда, принявшего оспариваемый судебный акт, и не устраняет необходимость соблюдения предусмотренных главой 37 АПК Российской Федерации требований к процессуальной форме при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом указание в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 в целях обеспечения принципа правовой определенности и стабильности гражданского оборота на сроки для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам – только в пределах срока на обжалование судебных актов в порядке надзора (в течение шести месяцев) и в течение трех месяцев с момента получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в порядке надзора в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – само по себе не может рассматриваться как нарушающее сроки, установленные статьей 312 АПК Российской Федерации, предусматривающей подачу заявления в арбитражный суд не позднее трех месяцев со дня обнаружения обстоятельств, являющихся основанием для такого пересмотра (часть 1), и допускающей восстановление пропущенного срока в течение шести месяцев со дня открытия этих обстоятельств (часть 2).

Следовательно, взаимосвязанные положения статей 311 и 312 АПК Российской Федерации – в их истолковании, данном в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, – не могут рассматриваться как устанавливающие наличие

указания коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в качестве обязательного условия дальнейшего пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам и не исключают возможность непосредственного обращения заинтересованного лица с заявлением о пересмотре судебного акта, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с главой 37 АПК Российской Федерации в установленные ею сроки.

7. Таким образом, положения пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, данном в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, в системе действующего правового регулирования пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам – как направленные на обеспечение справедливости судебных решений, полную и эффективную судебную защиту прав и свобод – не противоречат Конституции Российской Федерации по содержанию норм (пункт 1 части первой статьи 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Сформированный на основании положений статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации механизм пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам вытекает из полномочий Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, закрепленных статьей 127 Конституции Российской Федерации, и не может быть признан нарушающим конституционные критерии законного суда и независимости судей исключительно на том основании, что постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 дано более широкое толкование этих положений, которое продиктовано актуальными потребностями арбитражного судопроизводства. Учитывая, что с момента вступления в силу настоящего Постановления положения статей

311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, данном в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14, подлежат применению в выявленном Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовом смысле, Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем деле воздерживается от оценки этих положений с точки зрения их соответствия установленному Конституцией Российской Федерации разделению властей и разграничению компетенции между федеральными органами государственной власти (пункты 4 и 5 части первой статьи 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Этим не затрагивается полномочие федерального законодателя внести необходимые изменения и дополнения в действующее регулирование в целях обеспечения единообразного применения в практике арбитражных судов института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации, допускающие – в истолковании, данном в пункте 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008

года № 14), – пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта, оспариваемого заявителем в порядке надзора и основанного на положениях законодательства, практика применения которых после принятия оспариваемого судебного акта определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, не противоречащими Конституции Российской Федерации постольку, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу данные положения:

не предполагают придание обратной силы правовым позициям, выраженным в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, без учета характера спорных правоотношений и установленных для этих случаев конституционных рамок действия правовых норм с обратной силой, как они определены в настоящем Постановлении;

допускают пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта только при условии, что в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами;

не предполагают, что наличие в определении коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче дела в порядке надзора в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указания на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам выступает в качестве обязательного требования такого пересмотра;

не исключают возможность непосредственного обращения заинтересованного лица с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта, вступившего в законную силу, в арбитражный суд, принявший оспариваемый судебный акт;

не допускают пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта с нарушением процедуры, установленной главой 37 АПК Российской Федерации.

2. Выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации – применительно к разъяснениям, данным в пункте 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14), – является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. В целях обеспечения единообразного применения в практике арбитражных судов положений главы 37 АПК Российской Федерации федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – в шестимесячный срок внести изменения и дополнения в арбитражное процессуальное законодательство, закрепляющие возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта арбитражного суда, основанного на правовой норме, практика применения которой после вступления данного судебного акта в законную силу определена (изменена) постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вынесенным по результатам

рассмотрения другого дела в порядке надзора с учетом сформировавшейся практики, в том числе исходя из правовых позиций, сформулированных Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Впредь до внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее арбитражное процессуальное законодательство положения пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации подлежат применению в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности положения части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации.

5. Судебные акты по делам ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», ОАО «Завод «Микропровод» и ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор», если они вынесены на основании положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации в истолковании, отличном от конституционно-правового истолкования, данного Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

6. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Российской газете». Постановление должно быть

опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 1-П

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ Г.А. ЖИЛИНА

Разделяю вывод Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П о необходимости пересмотра дел ОАО «Карболит», ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Завод «Микропровод» и ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор», что предполагает и признание Конституционным Судом факта нарушения конституционных прав заявителей применением арбитражными судами по делам с их участием взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации в их истолковании пунктом 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 (в редакции постановления Пленума от 14 февраля 2008 года № 14). Вместе с тем, проголосовав против данного Постановления в целом, в соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» заявляю о несогласии со значительной частью мотивов принятого решения, а также с основными выводами его резолютивной части по следующим основаниям.

1. В результате неадекватного воле законодателя толкования Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации в судопроизводство для арбитражных судов был введен особый, не предусмотренный законом,

процессуальный механизм пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Именно применение этого, не предусмотренного законом, порядка судопроизводства в делах заявителей привело к нарушению их конституционных прав, в то время как сами названные законодательные нормы при адекватном их толковании не могли привести к такому результату. Они лишь в пределах разумного срока устанавливают возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов при обнаружении фактических обстоятельств, о наличии которых не было известно заявителю и суду на момент рассмотрения дела, чего с очевидностью не было в делах заявителей, обратившихся с жалобами в Конституционный Суд. Ни по буквальному смыслу, ни в системе действующего правового регулирования пункт 1 статьи 311 и часть 1 статьи 312 АПК Российской Федерации не предусматривают пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по правилам судопроизводства, установленным Пленумом Высшего Арбитражного Суда.

Эти правила судопроизводства вопреки воле законодателя устанавливают дополнительный механизм пересмотра судебных актов, который сочетает в себе элементы надзорного производства и производства по вновь открывшимся обстоятельствам, предусматривая на первоначальном этапе обязательное обращение заинтересованного лица с надзорной жалобой и принятие коллегиальным составом суда надзорной инстанции определения, не предусмотренного законом для судопроизводства в порядке надзора. В этом специальном определении должен содержаться вывод о наличии постановления Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, иначе определившего практику применения законодательства, на положениях которого основан оспоренный в порядке надзора судебный акт, а также указание на возможность его пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Соответственно, в роли вновь открывшегося обстоятельства в данном процессуальном механизме, который противоречит правилам судопроизводства, установленным законом, выступает это специальное

определение коллегиального состава судей суда надзорной инстанции, осуществляющего предварительную проверку надзорной жалобы заинтересованного лица. При отсутствии такого специального определения само по себе наличие постановления Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, иначе определившего практику применения законодательства, не является в данном процессуальном механизме основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, и арбитражный суд, принявший оспариваемый судебный акт, не вправе принимать решение о пересмотре этого акта.

Именно поэтому и трехмесячный срок для пересмотра судебного акта по правилам судопроизводства, введенным Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, начинает течь только с момента получения заинтересованным лицом копии определения коллегиального состава судей суда надзорной инстанции, установившего при предварительной проверке надзорной жалобы наличие иной правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по оспоренному в порядке надзора судебному акту и указавшего на возможность его пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

2. В соответствии со статьей 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации полномочия, порядок образования и деятельности Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и иных арбитражных судов устанавливаются федеральным конституционным законом. Конкретизируя эти положения, Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в пункте 3 статьи 2 установил, что порядок судопроизводства в арбитражных судах (включая и порядок пересмотра судебных актов) определяется Конституцией Российской Федерации, данным Федеральным конституционным законом, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами.

Соответственно, федеральный законодатель предусмотрел в Арбитражном процессуальном кодексе процессуально-правовые механизмы, предназначенные для пересмотра судебных актов в обычном (ординарном) порядке: производство в арбитражном суде апелляционной инстанции, рассматривающем дела по жалобам на судебные акты, не вступившие в законную силу, производство в арбитражном суде кассационной инстанции, рассматривающем дела по жалобам на судебные акты, вступившие в законную силу, а также особые процессуально-правовые механизмы, предназначенные для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, как дополнительную гарантию надлежащей защиты нарушенных или неправомерно оспариваемых прав и свобод граждан и организаций.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов могут быть пересмотрены в порядке надзора только Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Предусмотренная федеральным законом процессуальная форма, в рамках которой он должен действовать при этом в силу прямого предписания конституционных норм (статья 127 Конституции Российской Федерации, части 3 и 4 статьи 23 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации» и статья 9, подпункт 2 пункта 1 статьи 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»), устанавливает и круг его полномочий как суда надзорной инстанции.

В частности, коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассматривающий в предварительном порядке заявление или представление о пересмотре судебного акта, федеральным законом наделен полномочиями по определению наличия или отсутствия оснований для его изменения или отмены в порядке надзора, предусмотренных статьей 304 АПК Российской Федерации; установив их наличие, он обязан вынести определение о направлении дела для рассмотрения в Президиум Высшего Арбитражного Суда, при отсутствии таких оснований он выносит определение об отказе в направлении дела в суд

надзорной инстанции, но при наличии иных оснований для проверки правильности судебного акта может направить дело в суд кассационной инстанции, если данный судебный акт не пересматривался в порядке кассационного производства (статья 299 АПК Российской Федерации). Одним из оснований для изменения или отмены судебного акта в порядке надзора, является установление факта, что этот акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права (пункт 1 статьи 304 АПК Российской Федерации).

Вопреки этим, предусмотренным законом, правилам судопроизводства для случаев, когда оспариваемый судебный акт, нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, основан на положениях законодательства, практика применения которого после принятия данного судебного акта определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении его Пленума или Президиума иначе, Пленум Высшего Арбитражного Суда обязал коллегиальный состав судей выносить определение об отказе в передаче дела для рассмотрения в порядке надзора и указывать при этом на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Этим самым он вопреки прямому предписанию Конституции Российской Федерации наделил Высший Арбитражный Суд в лице соответствующей коллегии судей, осуществляющей проверку заявления или представления заинтересованного в пересмотре судебного акта лица по правилам надзорного производства, полномочиями, не только не предусмотренными федеральным законом, но и прямо ему противоречащими. Поскольку такое толкование закона в судебной практике рассматривается как обязательное для арбитражных судов (статья 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»), на другие арбитражные суды толкованием оспоренных норм Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации возложил обязанность квалифицировать в качестве вновь открывшегося обстоятельства соответствующее определение коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда.

Между тем в соответствии с порядком судопроизводства в арбитражных судах, установленным законом (подпункт 3 пункта 1 статьи 10, статья 26, пункт 2 статьи 33.3, пункт 3 статьи 36 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», глава 37 АПК Российской Федерации) вступившие в законную силу судебные акты пересматриваются по вновь открывшимся обстоятельствам судами, которыми они приняты. Такой пересмотр не предполагает предварительного обращения с заявлением о проверке соответствующего акта в порядке судебного надзора в Высший Арбитражный Суд. При проверке наличия или отсутствия вновь открывшихся обстоятельств и квалификации их в качестве таковых как основания для пересмотра судебного акта и возобновления по делу судебного разбирательства уполномоченные на такой пересмотр суды, как и во всех других случаях осуществления правосудия, действуют самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции и федеральному закону (часть 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации», статья 6 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», статья 5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Из положений Конституции Российской Федерации (статьи 4, 10, 15, 17, 18, 46, 118, 120, 128) и международных стандартов правосудия (статьи 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) следует, что рассмотрение дел компетентным, независимым и беспристрастным судом в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина должно осуществляться с соблюдением порядка судопроизводства, который определен федеральным законом, принятым на основании Конституции Российской Федерации; правовые акты органов судебной власти в системе разделения властей не должны противоречить Конституции Российской Федерации, как и другие органы

государственной власти, суды, включая Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Соответственно, в российской правовой системе не допускается, чтобы порядок судопроизводства вопреки воле законодателя определялся самим судом, даже если он и является высшим судебным органом в системе судов арбитражной или общей юрисдикции; иное искажало бы саму суть правосудия. Конституционный Суд Российской Федерации ранее многократно высказывался по этому поводу вполне определенно.

В частности, конкретизируя условия реализации права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), он указал, что гражданин не вправе по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру осуществления данного права – применительно к отдельным видам судопроизводства они определяются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 января 2000 года № 6-О, от 8 апреля 2004 года № 151-О и другие). Соответственно, и суд, какое бы высокое положение он ни занимал в судебной системе Российской Федерации, для обеспечения права на судебную защиту граждан и организаций не вправе произвольно выбирать для себя порядок судопроизводства, а обязан действовать по правилам процедуры, установленной законодательством для данного вида судопроизводства.

Применительно к проблеме отмены вступивших в законную силу судебных актов Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что порядок проверки судебных актов по жалобам заинтересованных лиц определяется федеральным законом на основе Конституции; исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление законодателем таких особых процедурных условий их пересмотра, которые бы отвечали, прежде всего, требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости

(постановления от 11 мая 2005 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и другие).

Конкретизируя приведенные правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 января 2008 года № 193-О-П указал, что определение исключительных обстоятельств, при которых только и допускается аннулирование законной силы судебных актов, относится к дискреции законодателя; изменение правового статуса лиц, права и обязанности которых определены судебным решением, принятым в законных процедурах, отвечающих требованиям справедливого правосудия, – при отсутствии соответствующего законодательного регулирования – могло бы привести к произволу при осуществлении судебной власти, что противоречит ее конституционному предназначению, как это вытекает из указанных правовых позиций, сохраняющих свою силу.

Соответственно, по делам ОАО «Карболит», ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Завод «Микропровод» и ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор» применение процессуального механизма, установленного Пленумом Высшего Арбитражного Суда, привело к нарушению их права на судебную защиту, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации, поскольку они при пересмотре их дел вынуждены были участвовать в судебной процедуре, противоречащей правилам судопроизводства, установленным законом. Однако в Постановлении Конституционного Суда по настоящему делу оценки этому не дано.

Конституционный запрет судам устанавливать для себя порядок судопроизводства не умаляет нормативного значения постановлений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для арбитражного процессуального права в российской правовой системе. При наличии пробела или дефектной (правонарушающей) законодательной нормы, которые препятствуют разрешению конкретной фактической процессуальной ситуации в соответствии с общепризнанными стандартами правосудия, Высший Арбитражный Суд при толковании определенной совокупности

законодательных норм, с учетом их системного взаимодействия, вправе формулировать не закрепленные непосредственно в законе отдельные процессуальные правила общего характера, подлежащие применению другими арбитражными судами при разрешении аналогичных фактических ситуаций.

В таких случаях в механизме процессуально-правового регулирования нормы, исходящие от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, заменяют законодательные нормы, поскольку те не могут применяться к аналогичным фактическим ситуациям из-за их отсутствия или дефектности. Однако такое восполнение нормативного единства процессуального права, обусловленное обязанностью суда при любом несовершенстве законодательного регулирования процессуальных отношений разрешить конкретное дело в соответствии с требованиями справедливого судопроизводства, которое только и может претендовать на роль правосудия, носит исключительный характер и не должно нарушать принцип верховенства Конституции и федерального закона. Критерий для преодоления возникающих в таких ситуациях коллизий очевиден – это всегда само арбитражное процессуальное право, основным источником которого являются законодательные акты, в которых общие параметры, стандарты и принципы правосудия сформулированы с исчерпывающей полнотой.

Правила нормативного характера при соблюдении тех же требований верховенства Конституции Российской Федерации и федерального закона могут формулироваться Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации для обеспечения единства судебной практики и при выработке им правовых позиций в результате толкования норм материального права. Эти правовые позиции приобретают нормативное значение в соответствии с конституционными полномочиями Высшего Арбитражного Суда (статья 127 Конституции Российской Федерации, статьи 13 и 15 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»); они могут быть сформулированы при разрешении

Президиумом этого суда конкретного дела или его Пленумом при даче разъяснений общего характера. Обязанность арбитражных судов по учету соответствующей правовой позиции как образца для толкования правовой нормы при разрешении аналогичной фактической ситуации обусловлена не специальным указанием на это в постановлении Президиума или Пленума, а именно в силу конституционных полномочий Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, нашедших отражение и в нормах арбитражного процессуального законодательства. Отказ суда следовать этим правовым позициям при разрешении аналогичной фактической ситуации нарушает единство судебной практики и является основанием для отмены судебного акта во всех процедурах обжалования в связи с неправильным применением норм права (статьи 270, 288, 304 АПК Российской Федерации).

Природа правил судопроизводства, установленная Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 5.1 рассматриваемого постановления, иная, поскольку под видом толкования абсолютно определенных и адекватно вписывающихся в систему процессуального права законодательных норм он вопреки воле законодателя создал еще один, прямо противоречащий закону, процессуальный механизм, предназначенный для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, правильность которых ранее, как правило, уже была проверена в процедурах апелляционного и кассационного обжалования.

В этом механизме ошибки в правоприменении по указанию коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации исправляют сами допустившие их суды в процедуре возобновления нового производства по делу. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам является не судебная ошибка, а открытие после вступления его в законную силу обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, которые не были известны суду и заявителю при принятии этого судебного акта (определения от 12 мая 2006 года № 135-О, от 25 января 2007 года № 41-О-О, от 17 июля

2007 года № 567-О-О, от 18 декабря 2007 года № 849-О-О, от 21 октября 2008 года № 719-О-О и другие).

Ранее вынужденное исключение из этого правила было сделано Конституционным Судом Российской Федерации в отношении постановлений Президиумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, чтобы обеспечить в конституционно значимых целях исправление в них судебной ошибки в условиях, когда дальнейшее обжалование этих судебных актов невозможно ввиду отсутствия вышестоящего судебного органа (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П и от 3 февраля 1998 года № 5-П, Определение от 8 февраля 2001 года № 36-О). Однако такое компромиссное решение возникшей в судебной практике проблемы, по существу казуальной, не отменяет общего правила, поскольку данная правовая позиция сохраняет свое значение преимущественно лишь как гарантия правосудности судебных актов самых высших судебных органов в системе судов общей и арбитражной юрисдикции; на практике оно было реализовано в единичных случаях. При разрешении соответствующей проблемы Конституционный Суд не вышел за пределы своих полномочий, установленных Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации». Создание же Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации вопреки воле законодателя особого порядка судопроизводства, вносящего дисбаланс в функционирование институтов по исправлению судебных ошибок и пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, с очевидностью нарушает требования Конституции Российской Федерации (часть 2 статьи 4, статьи 10 и 15, пункт «о» статьи 71, часть 1 статьи 76, статья 118, часть 3 статьи 128).

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.1 мотивировочной части Постановления по настоящему делу указал, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации при формировании соответствующих правовых позиций не вправе выходить за пределы своих

полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, а также вторгаться в компетенцию других органов государственной власти. Однако эти верные тезисы должного развития не получили и оценки недопустимому в системе разделения властей вторжению Высшего Арбитражного Суда в компетенцию законодателя при установлении противоречащего закону порядка судопроизводства и при наделении арбитражных судов полномочиями, не определенными Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом, не дано.

Как указал далее Конституционный Суд Российской Федерации, он воздерживается от оценки оспоренных положений с точки зрения их соответствия установленному Конституцией Российской Федерации разделению властей и разграничению компетенции между федеральными органами государственной власти, поскольку впредь они подлежат применению в выявленном им конституционно-правовом смысле (пункт 7 мотивировочной части Постановления).

Между тем особый порядок судопроизводства, введенный Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вступил в противоречие с положениями, определяющими сами основы конституционного строя (часть 2 статьи 4, статья 10, части 1 и 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации). Не случайно Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (пункты 4 и 5 статьи 86, статья 99) с учетом особой важности защиты основ конституционного строя прямо обязывает Конституционный Суд при проверке конституционности нормативных актов по жалобам граждан и организаций на нарушение их конституционных прав устанавливать соответствие этих актов Конституции Российской Федерации, в том числе с точки зрения установленного ею разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также с точки зрения разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти.

4. Конституционный Суд в пункте 2 мотивировочной части Постановления по настоящему делу указал, что гарантированное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации право каждого на судебную защиту предполагает наличие независимого и беспристрастного суда, компетенция которого установлена законом, а это означает, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда. Именно поэтому статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации устанавливает, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 16 марта 1998 года № 9-П по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР, право каждого на судебную защиту может быть обеспечено только законным, независимым и беспристрастным судом, несоблюдение правил о подсудности ведет к нарушению не только статьи 47 (часть 1), но и статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд в настоящем Постановлении привел эту правовую позицию, а также сослался на другие свои прежние решения, в которых неоднократно отмечалось, что рассмотрение дела вопреки правилам о подсудности не отвечает требованиям справедливого судопроизводства, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение данного конкретного дела, по смыслу Конституции Российской Федерации и норм международного права, не является законным судом; отступление от правил подсудности является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия (определения от 3 июля 2007 года № 623-О-П и от 15 января 2009 года № 144-О-П). Однако эти абсолютно верные положения не были сопоставлены с обстоятельствами настоящего дела, и, по существу, в Постановлении Конституционного Суда они в данном случае играют роль абстрактных деклараций.

Между тем согласно статье 304 (пункт 1) АПК Российской Федерации одним из оснований для отмены или изменения судебного акта в порядке надзора является нарушение им единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права. Исходя из данной формулировки подлежат отмене в порядке надзора судебные акты, не соответствующие критерию единообразия судебной практики, сложившейся, в том числе, с учетом разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и его практики по конкретным делам. Из положений приведенной нормы в ее взаимосвязи с положениями статей 303 и 305 АПК Российской Федерации следует также, что судом, уполномоченным законом обеспечивать единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм закона посредством рассмотрения конкретных дел в порядке надзора, является Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; лица, участвующие в деле, вправе принимать участие в заседании Президиума, отстаивая свои права на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, статья 6 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», статьи 8 и 9 АПК Российской Федерации).

В результате неадекватного воле законодателя истолкования взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации пунктом 5.1 рассматриваемого постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда происходит подмена суда, к рассмотрению которого данное дело отнесено законом, в результате чего заинтересованные лица лишаются установленных Конституцией Российской Федерации и федеральным законом гарантий в сфере правосудия. Однако оценки подмене уполномоченного законом арбитражного суда надзорной инстанции, каковым является Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, иным арбитражным судом, осуществляющим пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, Конституционный Суд в Постановлении по настоящему делу не дал.

В результате очевидное нарушение постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда от 14 февраля 2008 года № 14 императивных положений статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, осталось без должного реагирования. Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации сохранил действие соответствующего процессуального механизма, как позволяющего передавать дела, подсудные в силу требований закона Президиуму Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, на рассмотрение других арбитражных судов, он сохранил и возможность нарушения принципа законного суда на будущее.

По существу, в данном случае Конституционный Суд отступил от своих прежних правовых позиций о безусловной защите права каждого на рассмотрение его дела судом и судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, признав возможным осуществлять судебную процедуру с нарушением принципа законного суда для того, чтобы «повысить эффективность института пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, за счет освобождения Президиума Высшего Арбитражного Суда от рассмотрения дел, разрешение которых должно быть основано на уже выработанной им правовой позиции»; «расширить для лиц, участвующих в деле, возможность, обращаясь к данному Высшим Арбитражным Судом толкованию норм права, добиться защиты своего права или законного интереса в других арбитражных судах», а также реализовать «актуальные потребности арбитражного судопроизводства» (пункты 3.2 и 7 мотивировочной части Постановления).

Как отмечается в отзыве Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на жалобы заявителей по настоящему делу (письмо от 18 мая 2009 года № ВАС-СО4/УЗ- 871), данный процессуальный механизм введен, по существу, из-за ограниченных возможностей Президиума Высшего Арбитражного Суда осуществлять отмену обжалованных в порядке надзора судебных актов, когда они были основаны на положениях законодательства,

практика применения которых определена Высшим Арбитражным Судом в последующем иначе, то есть для интенсификации процедуры надзорного производства. О масштабах такой интенсификации свидетельствует представленная Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации статистическая информация (письмо от 4 декабря 2009 года № ВАС-СО5/СО5-2423).

Так, после 14 февраля 2008 года (дата принятия пункта 5.1 рассматриваемого постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда) с использованием противоречащего федеральному закону порядка судопроизводства и вопреки правилам о подсудности в том же году рассмотрено 250 дел, а за 10 месяцев 2009 года – 222 дела. Эти данные явно указывают на массовое ретроспективное применение правовых позиций Высшего Арбитражного Суда к уже установленным судом правоотношениям вне зависимости от характера и степени нарушения вступившим в законную силу судебным актом прав и интересов лиц, участвующих в деле.

Соответственно, выводы о механизме, введенном пунктом 5.1 рассматриваемого постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, как средстве по повышению эффективности института пересмотра судебных актов, отвечающем актуальным потребностям судопроизводства в арбитражных судах, крайне сомнительны, даже если и абстрагироваться от противоречия этого механизма самим конституционным основам правосудия. Тем более что в Постановлении Конституционного Суда по настоящему делу верно указывается на недопустимость недифференцированного придания сформулированным в последующем правовым позициям Высшего Арбитражного Суда обратной силы, вне зависимости от характера спора и содержания прав его участников, как основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов.

Нарушение конституционного права на законный суд не может быть оправдано никакими причинами, тем более при столь массовом нарушении соответствующего права у тех участников судопроизводства по делам, в пользу которых были приняты вступившие в законную силу судебные акты,

даже если противостоящие им субъекты процесса и заинтересованы в расширении возможности добиваться защиты своего права в других арбитражных судах. Недопустимо отступать от соблюдения правил о подсудности и в единичных случаях, чему неукоснительно следовал Конституционный Суд Российской Федерации в своих прежних решениях. Поэтому легализация в Постановлении по настоящему делу особого порядка судопроизводства, введенного Пленумом Высшего Арбитражного Суда наряду с другими нарушениями конституционных требований и с очевидным нарушением положений статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, является отступлением Конституционного Суда от своих прежних правовых позиций, сохраняющих свою силу.

В силу прямого предписания Конституции Российской Федерации (статья 127) Высший Арбитражный Суд Российской Федерации призван осуществлять судебный надзор лишь в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах. Соответственно, отсутствие у него достаточных возможностей, обеспечивающих отмену по заявлению заинтересованных лиц вступивших в законную силу судебных актов в надзорном порядке в целях обеспечения единства судебной практики при выработке в последующем иной правовой позиции, признано Пленумом Высшего Арбитражного Суда экстраординарным обстоятельством, позволяющим отступить от этого конституционного требования, как и основополагающего для правосудия положения о праве на законный суд.

Между тем Конституция Российской Федерации не только не допускает создания самим законодателем чрезвычайных судов и чрезвычайных судебных процедур, но прямо запрещает ограничение права на законный суд, гарантированного ее статьей 47 (часть 1), даже в условиях чрезвычайного положения, введенного при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом (часть 3 статьи 56, статья 88, пункт «в» части 1 статьи 102, часть 3 статьи 118). Не вправе нарушать соответствующие конституционные предписания и суды, какое бы высокое положение они ни занимали в судебной системе страны.

С учетом столь существенных и системных нарушений конституционных положений признание взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации – по смыслу, придаваемому им толкованием в пункте 5.1 рассматриваемого постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, – не противоречащими Конституции Российской Федерации, пусть и в их ограничительном конституционно-правовом истолковании, вряд ли согласуется с предназначением в российской правовой системе Конституционного Суда Российской Федерации – защищать основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции на всей территории страны (статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

5. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации ввел соответствующий порядок судопроизводства в систему арбитражного процессуального права с вполне определенной целью – снизить нагрузку на свой Президиум, передав часть его надзорных полномочий нижестоящим судам и обязав их исправлять собственные правоприменительные ошибки. Такой вывод следует не только из отзыва Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на жалобы заявителей по настоящему делу, но и из содержания самого этого процессуального механизма. Его практический смысл заключается именно в использовании потенциала нижестоящих арбитражных судов для недифференцированной отмены собственных, вступивших в законную силу, судебных актов по указанию коллегиального состава судей Высшего Арбитражного Суда, осуществляющего проверку в предварительном порядке надзорной жалобы заинтересованного лица.

Для достижения этих целей под угрозу поставлено, в том числе, и осуществление прав, гарантированных статьей 54 Конституции Российской Федерации, поскольку соответствующий порядок судопроизводства имеет практическое значение только при наличии возможности осуществлять упрощенную (для суда надзорной инстанции), массовую и

недифференцированную отмену вступивших в законную силу судебных актов для ретроспективного применения появившихся в последующем правовых позиций Высшего Арбитражного Суда. Соответственно, как верно указал Конституционный Суд в Постановлении по настоящему делу, это не исключает возможность такого последующего после первоначального разрешения дела истолкования закона, которое будет отягчать ответственность субъекта экономических отношений, вводя для него дополнительные обязательства и устанавливая санкции за поведение, которое прежней правоприменительной практикой не рассматривалось как правонарушение. Это подтверждается не только обстоятельствами дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд за защитой своих конституционных прав, но и официальными статистическими данными Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, согласно которым за неполные два года правила соответствующего процессуального механизма были использованы для недифференцированной отмены судебных актов по 472 делам.

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации по смыслу, придаваемому им постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку, по конституционно-правовому смыслу их содержания, они допускают пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам лишь при соблюдении ряда ограничительных условий, перечисленных в пункте 1 Постановления по настоящему делу. Однако в таком усеченном виде введенный Пленумом Высшего Арбитражного Суда особый порядок судопроизводства не способен обеспечить реализацию цели, ради которой он создавался именно как симбиоз надзорного пересмотра и пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Соответственно, сохранять его на будущее, даже если абстрагироваться от неустранимого любым ограничительным толкованием несоответствия в своей основе данного

процессуального механизма требованиям Конституции Российской Федерации, вряд ли имеет какой-либо практический смысл.

Цели обеспечения единообразного применения норм права и исправления судебных ошибок посредством дифференцированной отмены вступивших в законную силу (окончательных) судебных актов при строгом соблюдении требований Конституции Российской Федерации и общепризнанных международно-правовых стандартов правосудия, а также прежних правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации могут быть достигнуты в установленных законом процедурах и без вторжения в систему процессуального права. Это не умаляет роли правовых позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для обеспечения единства судебной практики, поскольку арбитражные суды всех инстанций обязаны руководствоваться ими при рассмотрении дел, что вовсе не требует массовой отмены проверенных в обычных процедурах обжалования и вступивших в законную силу судебных актов с использованием не предназначенного для этого по своей правовой природе процессуального механизма.

В частности, в пункте 1 резолютивной части Постановления Конституционного Суда по настоящему делу указывается, что введенный Пленумом Высшего Арбитражного Суда механизм по своему конституционно-правовому смыслу: не предполагает придание обратной силы правовым позициям, выраженным в постановлении Пленума или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда, без учета характера спорных правоотношений и установленных для этих случаев конституционных рамок действия правовых норм; допускает пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта, вступившего в законную силу, только при условии, что в соответствующем постановлении Пленума или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами.

Не вдаваясь в детальную оценку приведенных условий, соблюдения которых наряду с другими условиями, указанными в пункте 1 резолютивной части Постановления, даже при очевидном нарушении положений статьи 47 (части 1) Конституции Российской Федерации и других конституционных требований, по мнению большинства судей Конституционного Суда Российской Федерации, достаточно для признания конституционным такого особого порядка судопроизводства, нельзя не заметить, что правовая природа пересмотра судебных дел по вновь открывшимся (как и по новым) обстоятельствам в отличие от надзорного производства вообще исключает постановку проблемы в аспекте принципа недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность.

Для подтверждения этого достаточно обратиться к указанным в нормах арбитражного, гражданского и уголовного процессуального законодательства основаниям для такого пересмотра судебных актов (статья 311 АПК Российской Федерации, статья 392 ГПК Российской Федерации, статья 413 УПК Российской Федерации), определяющим правовую сущность соответствующих процессуальных механизмов. Необходимость их применения появляется только в связи с выявлением обстоятельств, которые указывают либо на несоответствие самой состоявшейся процедуры судопроизводства по данному делу сути правосудия (и тогда характер материально-правового спора при решении вопроса об отмене судебного акта для проведения нового разбирательства по делу не имеет значения); либо на необходимость защиты таких субъективных прав, факт нарушения которых признан решением Конституционного Суда Российской Федерации или Европейского Суда по правам человека; либо на появление закона, устраняющего или смягчающего ответственность.

По существу, Конституционный Суд в Постановлении по настоящему делу абстрагируется от правовой природы производства по пересмотру судебных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, а также и от обстоятельств самого рассматриваемого им дела, имея в виду некую

гипотетическую ситуацию массового нарушения судебными актами прав участников экономических отношений, когда ретроспективное применение иных правовых позиций Высшего Арбитражного Суда «необходимо для восстановления и защиты таких прав и интересов, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранение судебного акта в силе» (пункт 5 мотивировочной части Постановления). Такое нарушение должно быть именно массовым, поскольку в иных случаях у Высшего Арбитражного Суда не будет затруднений по разрешению возникающих проблем защиты прав с использованием предусмотренной федеральным законом процессуальной формы, как того и требует статья 127 Конституции Российской Федерации. Однако ничего подобного из дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд, не усматривается, не имеется сведений о массовом нарушении таких прав и интересов в арбитражной судебной практике и по другим делам.

Конституционный Суд в пункте 1.3 мотивировочной части Постановления по настоящему делу привел положения статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о пределах проверки конституционности закона по жалобам граждан и организаций на нарушение конституционных прав и свобод, однако при этом значительно вышел за установленные законом пределы. По существу дело рассмотрено по правилам абстрактного конституционного нормоконтроля, не случайно в тексте Постановления отсутствует прямой вывод о нарушении конституционных прав заявителей по настоящему делу, хотя они при рассмотрении дел по правилам судопроизводства, введенным Пленумом Высшего Арбитражного Суда, с очевидностью вынуждены были участвовать в судебной процедуре, не установленной законом, с лишением их права на рассмотрение дела в том суде, которому оно подсудно в силу требований закона.

Что касается других условий, указанных в пункте 1 резолютивной части Постановления Конституционного Суда по настоящему делу, то при сохранении предварительного порядка обращения заинтересованного лица с

жалобой в порядке надзора (пункт 6 мотивировочной части Постановления) – а без этого соответствующий процессуальный механизм неработоспособен – они практического значения не имеют.

6. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу на федерального законодателя возложена обязанность в шестимесячный срок внести изменения и дополнения в арбитражное процессуальное законодательство, закрепляющие возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта арбитражного суда, основанного на правовой норме, практика применения которой после вступления данного судебного акта в законную силу определена (изменена) постановлением Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Между тем данное обстоятельство в системе действующего правового регулирования не относится к категории вновь открывшихся обстоятельств, и вряд ли будет оправданным законодательное введение его в арбитражный процесс в качестве дополнительного основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Во всяком случае, обстоятельства настоящего дела оснований для этого не дают, поскольку при принятии процессуальных норм, содержащихся в пункте 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации, законодатель действовал в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и своими полномочиями.

Более того, реализация данного поручения может привести к негативным последствиям для российской правовой системы в целом, поскольку внесет дисбаланс в устоявшиеся институты пересмотра вступивших в законную силу (окончательных) судебных актов не только собственно в арбитражном процессе, но и во всех предусмотренных Конституцией Российской Федерации (часть 2 статьи 118) видах судопроизводства, приведет к их разбалансировке и необходимости смены координат, в системе которых традиционно развивалась российская система судопроизводства.

В российской системе права правовые позиции высших судов страны легально никогда не рассматривались как вновь открывшиеся или новые обстоятельства, не являются они таковыми и по своей правовой природе. Исключением в настоящее время являются лишь правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по делам лиц, принимавших участие в конституционном судопроизводстве, но это особая тема хотя бы потому, что Конституционный Суд рассматривает дела конкретных лиц, но не имеет полномочий при выводе о нарушении конституционных прав обеспечить защиту их прав в конкретном правоотношении. Соответственно, законодатель в данном случае обладает предоставленной ему Конституцией Российской Федерации свободой усмотрения для определения конкретного механизма, предназначенного для пересмотра судебного акта, принятого по делу лица, факт нарушения прав которого применением в его деле закона признан в последующем Конституционным Судом Российской Федерации.

В арбитражном процессе законодатель для реализации правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации избрал процессуальный механизм, закрепленный в пункте 6 статьи 311 АПК Российской Федерации в его взаимосвязи с другими нормами главы 37 данного Кодекса. Строго говоря, он также не соответствует природе производства по вновь открывшимся обстоятельствам, предназначенного для пересмотра судебных актов при обнаружении существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны заявителю и суду. Однако в силу особой роли конституционного судопроизводства и ограничения возможности для пересмотра судебного акта по кругу лиц, нарушение конституционных прав которых установлено в решении Конституционного Суда Российской Федерации, его введение не привело к дисбалансу в функционировании институтов, предназначенных для исправления судебных ошибок, и институтов по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам.

Согласно пункту 6 статьи 311 АПК Российской Федерации основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам

является признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации. В установленных федеральным законом случаях судебные решения, основанные на законоположениях, которые признаны в последующем Конституционным Судом не соответствующими Конституции Российской Федерации, могут быть пересмотрены также по волеизъявлению лиц, на которых распространяется действие таких решений, но которые не были участниками конституционного судопроизводства. Однако к таким лицам положения приведенной законодательной нормы не применяются и вступившие в законную силу судебные акты по делам с их участием могут быть пересмотрены по правилам надзорного производства, а иногда и по правилам кассационного производства, если в таком порядке правильность судебного акта ранее не проверялась (статьи 288 и 304 АПК Российской Федерации). Аналогичные правила содержатся также в статьях 387 и 392 (пункт 5 части 2) ГПК Российской Федерации.

Следовательно, в соответствии с арбитражным и гражданским процессуальным законодательством пересмотр судебных решений в связи с признанием нормы неконституционной возможен, в частности, как по вновь открывшимся обстоятельствам (по заявлениям лиц, участвовавших в конституционном судопроизводстве), так и в порядке судебного надзора (по заявлениям лиц, не участвовавших в конституционном судопроизводстве). Соответствующим образом следует понимать и правовую позицию, сформулированную Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 14 января 1999 года № 4-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О, согласно которой пересмотр судебных решений в связи с признанием нормы неконституционной возможен, в частности, как в порядке надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствами.

Соответственно, доводы, изложенные в пункте 3.3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда по настоящему делу со

ссылкой на данную правовую позицию, вряд ли могут служить основанием для вывода о «возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, основанных на норме, которой ранее арбитражный суд при рассмотрении конкретного дела придал смысл, расходящийся с ее правовым смыслом, выявленным впоследствии Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации». Они не являются таковыми, даже если не учитывать отсутствие в данном случае аналогии с исполнением решений Конституционного Суда Российской Федерации.

При осуществлении правосудия не только Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, но все арбитражные суды независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, которые имеют верховенство на всей территории Российской Федерации и выступают для судов в роли критерия при оценке иных нормативных актов, которые всегда должны применяться в системной взаимосвязи с другими нормами в соответствии с их иерархическим положением в системе права. Соответствующие правила непосредственно закреплены в статьях 4 (часть 2), 15, 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в статье 5 (части 1 и 3) Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», в статьях 3 и 13 АПК Российской Федерации.

Как уже отмечалось, арбитражные суды при рассмотрении конкретных дел обязаны учитывать правовые позиции Высшего Арбитражного Суда, сформулированные в результате толкования законодательных норм постольку, поскольку эти законодательные нормы подлежат применению в данном деле. Однако вне зависимости от наличия или отсутствия соответствующей правовой позиции подлежащая применению законодательная норма существовала на момент рассмотрения дела, что было известно или должно было быть известно всем участникам судопроизводства, включая суд. Именно поэтому правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформированные в

последующем, нельзя относить ни к новым, ни к вновь открывшимся обстоятельствам.

На каждом суде, разрешающем конкретное дело, лежит обязанность с использованием всех способов толкования выявить подлинное содержание применяемой нормы и разрешить спор в соответствии с требованиями права. Если суд применил норму вопреки ее действительному содержанию, значит он допустил ошибку, а для ее исправления федеральный законодатель предусмотрел механизмы по пересмотру судебных актов в процедурах обычного и исключительного способов обжалования. При этом основанием для пересмотра вступивших в законную силу (окончательных) судебных актов могут быть лишь существенные (фундаментальные) нарушения. Появление в последующем иной правовой позиции лишь подтверждает наличие судебной ошибки, которая может быть и несущественной.

Соответственно, правовая позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, подтверждающая ошибочное применение норм права при принятии судебного акта, правильность которого была проверена в процедурах обычного обжалования, после чего он вступил в законную силу, не должна служить основанием для применения иного, не предназначенного для исправления судебных ошибок, механизма по пересмотру судебных актов. Само по себе обеспечение единообразного применения норм права не должно быть самоцелью при оценке вступившего в законную силу (окончательного) судебного акта, его отмена допустима лишь в целях защиты прав и свобод, нарушенных в результате существенной судебной ошибки. Иное вступает в противоречие с принципом правовой определенности и это противоречие не может быть устранено заменой одного вида пересмотра окончательного судебного акта другим.

Европейский Суд по правам человека в своей практике последовательно исходит из того, что само по себе несогласие вышестоящего суда с толкованием национального законодательства не может служить исключительным обстоятельством, дающим право отменять обязательные к исполнению решения и возобновлять судебное разбирательство

(постановления от 18 января 2007 года по делу «Кот против Российской Федерации», от 5 июля 2007 года по делу «Кумкин и другие против Российской Федерации» и другие). В письменных замечаниях Комитета Министров Совета Европы от 5 октября 2005 года по вопросу исполнения постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Волкова против Российской Федерации» в адрес властей Российской Федерации было указано на то, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, применяя пункт 1 статьи 304 АПК Российской Федерации, выходит за рамки его первоначального значения, создавая угрозу правовой определенности.

Во многих своих решениях Европейский Суд по правам человека указывает и на неприемлемость замены одного вида пересмотра окончательного судебного акта другим (постановления от 18 января 2007 года по делу «Булгакова против Российской Федерации», от 19 июня 2008 года по делу «Ерогова против Российской Федерации», от 15 октября 2009 года по делу «Гончарова и другие против Российской Федерации», от 26 ноября 2009 года по делу «Боцкалев, Ростовцева и другие против Российской Федерации» и другие). Во всех подобных случаях он признал недопустимой в силу требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод подмену процедуры обжалования процедурой пересмотра окончательных судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

7. Таким образом, взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации по смыслу, придаваемому им толкованием Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 4 (часть 2), 10, 15, 18, 46 (часть 1), 47 (часть 1), 54, 70 (пункт «о»), 76 (часть 1), 120 (часть 1), 127, 128 (часть 3), что привело к нарушению конституционных прав заявителей по настоящему делу. В связи с этим данные положения в таком значении следовало признать неконституционными без каких-либо условий, сохранив подлинный смысл названных законодательных норм, соответствующий воле законодателя.

При принятии пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации федеральный законодатель действовал в соответствии с Конституцией Российской Федерации и своими полномочиями, соответственно, в связи с настоящим делом не имеется оснований возлагать на него обязанность по внесению изменений в арбитражное процессуальное законодательство.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ М.И.КЛЕАНДРОВА

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», ОАО «Завод «Микропровод» и ОАО «Научно-производственное предприятие «Респиратор» из предмета рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации по данному делу было исключено положение части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации (пункт 1.2 мотивировочной части) и производство по жалобам заявителей в этой части было прекращено (пункт 4 резолютивной части Постановления).

Это исключенное из предмета рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации положение, находящееся в статье 170 «Содержание решения» АПК Российской Федерации, провозглашает, что в мотивировочной части решения (по исковому производству в арбитражном суде первой инстанции – раздел II главы 20 АПК Российской Федерации) могут содержаться ссылки на постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики

(далее вместо части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации указывается: процитированная норма).

Такое решение Конституционного Суда Российской Федерации – об исключении из предмета рассмотрения по делу процитированной нормы – означает прежде всего, и это очень важно, что судья («тройка» судей) арбитражного суда, пересматривая свое прежнее дело в соответствующей инстанции по вновь открывшимся обстоятельствам, при вынесении нового решения (постановления) не вправе сослаться в нем на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как вынесенного по вопросам судебной практики, так и принятого Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по итогам рассмотрения другого дела в порядке надзора. Это очевидно, поскольку в процитированной норме не сказано: могут содержаться ссылки на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а это означает, что такие ссылки в новом решении (постановлении) содержаться не могут.

Между тем, как это вытекает из содержания мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу и фактически закреплено в пункте 1 его резолютивной части, – в рамках взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации (по смыслу, придаваемому им толкованием в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14), истолкованных в конституционно-правовом смысле Конституционным Судом Российской Федерации, – вновь открывшимися обстоятельствами по делу после принятия по нему вступившего в законную силу решения (постановления) является практика применения законодательства, которая

после принятия такого решения (и его вступления в законную силу) или постановления определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации: в постановлении Пленума или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Другими словами, для судьи арбитражного суда, рассмотревшего дело в первой инстанции и принявшего (вынесшего и провозгласившего) по нему решение, вступившее в законную силу, равно для судей апелляционной и кассационной инстанций, принявших (вынесших и провозгласивших) соответствующее постановление, вновь открывшимся обстоятельством по делу – как это однозначно вытекает и из постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 в редакции от 14 февраля 2008 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»; и из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу – в качестве основания пересмотра его прежнего решения (постановления) выступают в равной мере как постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, так и постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятое по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора. Последнее уточнение акцентирует внимание на том, что речь идет именно о постановлении Президиума, поскольку Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давно, с 1995 года, не рассматривает дела в порядке надзора и, соответственно, не выносит по ним постановлений.

Не имея права при пересматриваемом по этому – вновь открывшемуся обстоятельству – делу в новом решении (постановлении) сослаться на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которое для него – в данном случае – единственно и именно является вновь открывшимся обстоятельством, как и чем судья («тройка»

судей) арбитражного суда может и должен обосновывать свое новое по данному делу решение (постановление)? А ведь он еще должен как-то обосновать отмену своего прежнего решения по этому делу, правда, эту отмену он осуществляет определением, и, видимо, там он может сослаться на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Ведь если он в новом решении (постановлении) сошлется на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (принятое, в том числе, в порядке надзора по другому делу) как на вновь открывшееся обстоятельство, он нарушит процитированную норму АПК Российской Федерации, которая:

а) сама по себе не содержит такой возможности;

б) выведена из предмета рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации по настоящему делу с прекращением производства в этой части с мотивировкой: вытекающее из названного положения право арбитражного суда при вынесении судебного акта сослаться в качестве дополнительного обоснования своего решения на разъяснения по вопросам судебной практики, сформулированные в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, корреспондирует закрепленному статьей 127 Конституции Российской Федерации полномочию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики и не предполагает освобождение арбитражного суда от установленной статьей 120 Конституции РФ обязанности, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, разрешить дело в соответствии с законом, а следовательно, само по себе положение части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы (пункт 1.3 мотивировочной части Постановления),

то такая ссылка, соответственно, является основанием для отмены его решения (статьи 270, 288 АПК Российской Федерации).

Но если он не сошлется на такое постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как на вновь открывшееся обстоятельство, чем он сможет мотивировать свое новое решение? А он свое решение должен мотивировать – в абзаце 2 пункта 3 части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации прямо и однозначно сказано: в мотивировочной части решения должны содержаться также обоснования принятых судом решений. Ведь не может же судья («тройка» судей) в обоснование принимаемого им нового решения (постановления) по делу по вновь открывшимся обстоятельствам в конспирологических целях – чтобы не нарушать положение процитированной нормы – указать: «есть мнение, что...». То есть, не мотивируя свое новое решение, судья также нарушает закон, да и любое немотивированное судебное решение подлежит отмене.

Положение не спасает приведенное выше обоснование выведения процитированной нормы из предмета рассмотрения данного дела Конституционным Судом Российской Федерации. Указание в этом обосновании на право арбитражного суда при вынесении судебного акта в качестве дополнительного обоснования своего решения сослаться на разъяснения по вопросам судебной практики, сформулированные в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, здесь не точно.

Во-первых, при вновь открывшемся обстоятельстве у арбитражного суда возникает не право, а прямая обязанность в своем новом решении (постановлении) сослаться именно на это – конкретное – вновь открывшееся обстоятельство.

Во-вторых, ссылка на это вновь открывшееся обстоятельство не может здесь быть дополнительным обоснованием нового решения (постановления) – это главное обстоятельство (и причина) отмены прежнего решения по этому делу и главный, а может быть и единственный, аргумент, обосновывающий новое по нему решение (постановление).

В-третьих, при сопоставлении подпункта 1 пункта 1 и пункта 2 статьи 13 со статьей 16 Закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных

судах в Российской Федерации», соответствующих норм АПК Российской Федерации и норм Регламента арбитражных судов, утвержденного постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 июня 1996 года № 7, однопорядковыми величинами здесь являются:

1) постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, формулирующее разъяснение по вопросам судебной практики (раздел V «Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» Регламента арбитражных судов Российской Федерации);

2) постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (пункт 59.2 названного Регламента, устанавливающий, что Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассматривает отдельные вопросы судебной практики и о результатах рассмотрения информирует арбитражные суды);

3) постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вынесенное при рассмотрении дел по пересмотру судебных актов в порядке надзора (глава 12 названного Регламента).

То обстоятельство, что это однопорядковые здесь величины, подчеркивает и тот факт, что в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу формулировка «...практика применения которого после его принятия была определена (или изменена) в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе вынесенного по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора...» повторяется неоднократно, а с учетом несколько иной, но близкой по смыслу и по существу редакции – 16 раз (12 – в мотивировочной и 4 – в резолютивной его частях).

В-четвертых, указание на неосвобождение арбитражного суда, установившего при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, от обязанности разрешить дело в соответствии с законом, здесь недостаточно, ибо одна и та же норма закона в неизменной

редакции: а) применялась судом, вынесшим прежнее решение (постановление), теперь пересматриваемое; б) применена дающим разъяснение по вопросам судебной практики Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, равно постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятым по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, что и является вновь открывшимся обстоятельством; в) должна быть применена судом, мотивирующим свое новое решение (постановление) в режиме вновь открывшихся обстоятельств. Норма закона во всех трех случаях неизменна, но ее прочтение (толкование) меняется: в стадии б) она обязывает судью («тройку» судей) его истолкование, совершенное им в стадии а), отменить и при вынесении решения (постановления) в стадии в) истолковать так, как оно истолковано в стадии б). Именно потому, что истолкование, произведенное в стадии б), является для стадий а) и в) вновь открывшимся обстоятельством.

В данном случае вообще речь идет не о конституционном полномочии Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики, а о непосредственном предмете по данному делу, закрепленному в последнем абзаце пункта 1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Речь идет о постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обоих видов, но прежде всего – принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, и именно как основании пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта, оспариваемого заявителем в порядке надзора и основанного на положениях законодательства, практика применения которого после принятия такого судебного акта определена указанным постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Остроту проблемы усиливает также и то обстоятельство, что постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятое по результатам рассмотрения другого дела

в порядке надзора, является теперь – по фактуре данного дела – вновь открывшимся обстоятельством как основание пересмотра ранее принятого по делу арбитражным судом решения (постановления), причем и в режиме главы 36 АПК Российской Федерации (производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора, т.е. после вынесения соответствующего определения «тройкой» судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации), и в режиме главы 37 АПК РФ (производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам) – при непосредственном обращении заявителя в арбитражный суд инстанции, вынесшей по делу прежнее, подлежащее пересмотру, решение.

Из вышеизложенного следует, что арбитражный судья («тройка» судей), пересматривающий собственное прежнее решение (постановление) по делу в связи с вновь возникшими обстоятельствами (в любом из трех названных режимов) как в случае, если он согласен с тем, что здесь имеет место именно вновь открывшееся обстоятельство, т.е. иное, чем у него в прежнем решении (постановлении), толкование нормы закона, так и в случае, если он с этим не согласен, при вынесении нового решения (постановления) по делу встает перед дилеммой: сослаться на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (любого из двух видов) как на вновь открывшееся обстоятельство и тем самым нарушить положения процессуальной нормы, что может повлечь отмену этого повторного решения, либо не ссылаться на него и мотив пересмотра своего решения не обосновывать и тем самым нарушить процитированную норму, что также может повлечь, с еще большей степенью вероятности, отмену этого нового решения (постановления).

При этом судья (как, равно, и «тройка» судей) естественно осознает, что любое развитие событий, в случае их неоднократности либо по другим основаниям, может повлечь для него принятие к нему мер дисциплинарного воздействия – не за совершение судебной ошибки, а за нарушение (явно вынужденное, без вариантов) закона. Соответственно, любое вынесенное

находящимся в таком положении судьей («тройкой» судей) судебное решение (постановление) не будет по-настоящему правосудным, справедливым и находящимся в рамках конституционного поля, что, в свою очередь, не может не нарушать конституционные права заявителей на справедливое правосудие.

Означает ли сказанное, что процитированная норма, если бы она не была исключена из предмета настоящего дела, рассматриваемого Конституционным Судом Российской Федерации, обязательно была бы признана не соответствующей Конституции Российской Федерации (ее статьям 4 (часть 2), 15 (часть 1), 17 (части 1 и 2), 18, 45 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 120 (часть 1), 123 (часть 3), 127, как указывает один из заявителей по делу – ОАО «Карболит», в первоначальной жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации обжаловавший единственно процитированную норму?

Отнюдь. Будучи включенной в предмет дела, рассматриваемого Конституционным Судом Российской Федерации, и находясь в системном единстве с положениями пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации, она, по всей вероятности, подверглась бы конституционно-правовому истолкованию, изложенному в пункте 1 (либо в отдельном – «персональном» – для нее пункте) резолютивной части Постановления, примерно в такой формулировке: «признать положение части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу его содержание не предполагает невозможность в мотивировочной части решения сослаться на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора».